Сергей Шаповал

Сатанисты не имеют национальности

Независимая газета. – 1998. – 28 февр. – с. 9, 11

Надо карать за растление народа, считает Илья Глазунов

– ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ, расскажите о своей работе в Кремле.

– Сегодня так же, как и в прошлом, советские архитекторы в большинстве своем ориентируются на передовое коммунистическое искусство – на авангард. Ярчайшим примером может служить Калининский проспект, который сделан совершенно по рисунку **Корбюзье**: эти плоские крыши, низкие потолки и пр. Воплощенное усекновение духа, ведь, как мы знаем, архитектура – окаменевшая музыка, а не «машина для жилья», как говорил **Корбюзье**.

Совершенно естественно, когда возникла задача восстановить разрушенные интерьеры Кремля, на деле ни один архитектор не смог соответствовать этой высокой миссии... Нужно было срочно восстановить так называемый 14-й корпус в Кремле. Как мне рассказывали, в руководстве стали перебирать фамилии людей, которые могли бы это сделать. И вдруг кто-то сказал: «А вы видели интерьеры в российском посольстве в Мадриде? Это работа Глазунова». «Как? Не может быть!» – раздались голоса. Об этом действительно знают далеко не все, потому что ни советская, ни нынешняя демократическая пресса не писали (впрочем, между ними для меня нет никакой разницы)...

Интерьеры 14-го корпуса были сделаны по моим эскизам, но и об этом мало кому известно: в телепередаче об этом историческом здании названа лишь итальянская фирма, воплощавшая мои замыслы. Затем второе здание – Сенат. Советские архитекторы бушевали там вовсю, от их проектов у меня волосы просто дыбом вставали. Я очень благодарен **Павлу Павловичу Бородину** за доверие. Это замечательный человек бешеной энергии, большой эрудиции, могу об этом сказать с уверенностью. Приехав из провинции, он быстро впитал идеи русского державного интерьера. Мы осматривали дворцы и в Павловске, и в Царском Селе, и в Петербурге, мне было очень отрадно, что наши мнения совпадали. Он не признает советских архитекторов, которые способны сделать лишь нечто в духе сталинского метро или в виде бесконечно длинных бетонных стен и узких коридоров.

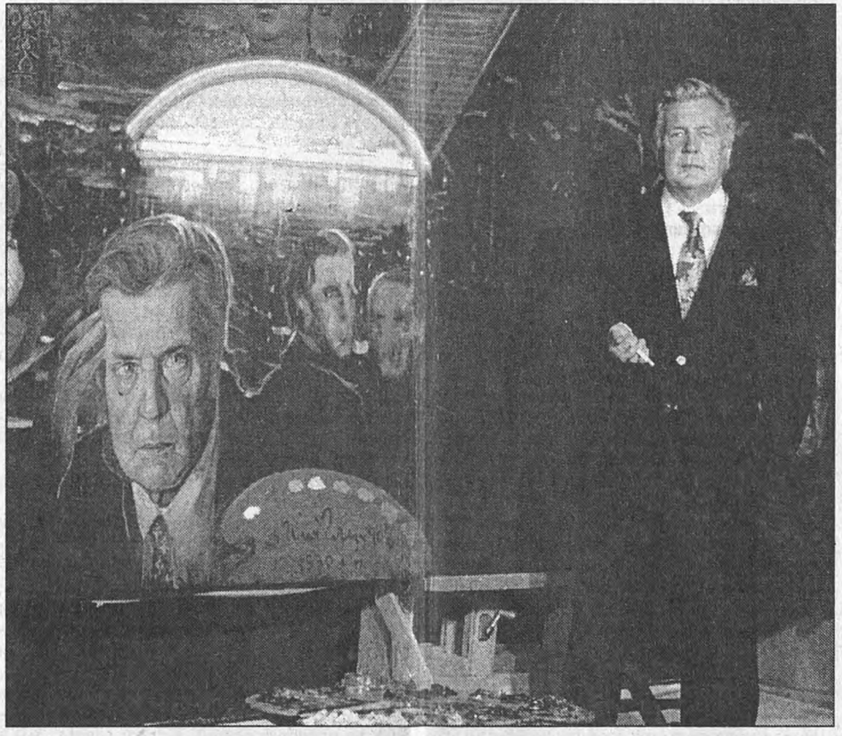
Я предложил простую вещь: Сенат – произведение **Казакова**, поэтому то, что сохранилось, надо отдать реставраторам, а то, что перестроено, утеряно, носит следы обкомовского стиля, должно быть решено в духе великого русского архитектора **Казакова**... За эту работу я в числе восьми человек, участвовавших в восстановлении, получил Государственную премию. И наш всенародно избранный президент **Борис Николаевич Ельцин**, и высокие гости, которых он принимал в восстановленных залах, были в восторге.

Сейчас мне выпала великая честь быть автором и художественным руководителем возрождения Большого Кремлевского дворца. Коммунисты разрушили там два великолепных зала – Андреевский и Александровский. Я поставил условие, что без моего ведома не будет вбит ни один гвоздь, к тому же я автор всех эскизов. Мне надоело бороться с советскими архитекторами, которые ненавидят все, что люблю я! А я люблю все, что любим мы, потому на мои выставки миллионные очереди! Я счастлив участвовать в возрождении России, работая в самом ее сердце – Кремле!

– Вы непримиримы в отношении к советской власти. Можно ли сказать, что ваша работа в Кремле – проявление симпатии к власти нынешней?

– Моя работа в Кремле имеет отношение к вечности и возрождению заветов великой русской культуры. Для меня Кремль – символ русского народа...

Мне стыдно и больно, когда я смотрю на многое из того, что сегодня происходит. Почему, например, многие журналисты так коверкают русский язык? Почему политики говорят «саммит» и «Белый дом»? Почему телеведущий, пол которого сразу и не определишь, с экрана произносит: «Новости от Александра Залетова»? Это «от» стало просто повсеместным. Тогда давайте говорить: «роман от Достоевского», «картина от Репина» и пр. Это колониальный перевод с английского или французского! Далее. У нас вместе с отчеством воруют Отечество. Только русские сохранили первородство и значимость отца, многие нации предпочитают мать. Мне стыдно слушать: **Борис Ельцин, Виктор Черномырдин, Иван Рыбкин, Борис Березовский** и т.д. У нас у всех в России есть имя и отчество, и этим надо гордиться!



Илья Глазунов на фоне своей картины «Моя жизнь».

Все это внедряется для выбивания русской духовности и всего того, чем мы гордились, когда были великой державой. Американские передачи (этому мы, к сожалению, не учимся) заканчиваются словами: «Да хранит Бог Америку!». Я не видел ни одной демократической русской передачи, завершившейся словами: да хранит Бог Россию! Более того, многие говорят о своем Отечестве: «эта страна». Зачастую идет сплошная порнография, за которую в европейских странах сажали бы. Там спорят: показывать ли фильм «Лолита» по **Набокову**, развернулся скандал. У нас же просто идет то, что не показывают детям до 16 лет в Берлине, Риме, Париже. Мне стыдно за то, что на наших улицах толпами стоят проститутки! Я бы бросил гранату, если бы знал куда, чтобы все это прекратилось!

– Говорят, что вам и вашей академии довольно активно помогает Лужков. Правда ли это?

– Могу сказать одно: я очень уважаю **Юрия Михайловича Лужкова**, считаю его лучшим мэром в мире. Лично я ему благодарен за то, что он дал мне возможность работать в мастерской, которую до этого строили несколько лет. Я очень ему благодарен и за то, что в самом начале он очень активно помогал нашей академии. Сейчас его помощь прекратилась, потому что академия считается федеральной. В результате помощь прекратилась вообще. Несколько раз президент России давал указание помочь нам, несколько раз то же самое делал **Виктор Степанович Черномырдин**, посетивший наше учебное заведение. Это позволило нам расплатиться с итальянцами, реставрировавшими один из трех корпусов академии. Но нам надо восстанавливать еще два. А главное здание, как известно, построено великим **Баженовым**. Прискорбно, что многие чиновники не выполняют поручения правительства Российской Федерации.

Единственная гуманитарная помощь всему миру со стороны России, с моей точки зрения, – это русская духовность. Общеизвестно, что молодежь – наше будущее, а нам один из высокопоставленных чиновников сказал: закрывайтесь, вы никому не нужны, у нас и так много художников, режиссеров, актеров и музыкантов! Но мы будем до конца драться и стараться, чтобы талантливая молодежь могла бесплатно учиться и быть достойным продолжателем русской европейской культуры. Для России я готов на все, для себя – нет!

Мои картины годами лежали в гараже, и только с недавних пор они находятся в более сухом месте...

Я очень благодарен за то, что у меня появилась мастерская, где я могу свободно и привольно работать. Но мне очень жаль, что мои картины никому не нужны. Кстати сказать, я хотел их подарить Москве – столице России к ее 850-летию.

– Вы как-то сказали, что сейчас, с вашей точки зрения, осуществляется второй этап революции. Опишите его содержание.

– Я считаю, что суть первого этапа выражена в словах **Ленина** «грабь награбленное». Второй этап – демократический – продолжает геноцид народов России. То, что было создано народом при тоталитарном режиме, теперь, как известно, отнимают отдельные люди и финансовые группировки. В народе это называют «прихватизацией». Не вдаваясь в подробности, кто кому какой завод продал за копейки, можно сказать: идет крупномасштабный грабеж России! Я сторонник сильной государственной власти. Я верю, что Россия «воспрянет ото сна».

Сейчас идет атака не только на недра и другие материальные богатства России, но и на душу русского народа – на православие. С такой же яростью, как и во время безбожного века **Ленина** и **Хрущева** (надо помнить, что при **Хрущеве** было уничтожено больше церквей, чем при **Ленине**). Идет борьба с Богом!

(Окончание на стр. 11)